

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Анна оставила нас вдвоём

Анна оставила нас вдвоем со своей сестрой Еленой под предлогом необходимости встретиться в аэропорту родственницу (т. е. в действительности Лору). Шепнула: «У вас два часа разобраться, что к чему. Я не ревнива, милый, а ей это очень надо... Муж спился, помер полгода назад, и она не еблась месяца четыре. Кстати, и не писала с утра... Удачи!»

Мы с Еленой выпили шампанского и ликера еще, и я предложил: «Не хотите померить штуки, что я купил для вас по заказу Анны?» Анна поднялась со своего места, поправила рюши на облитом шампанским платье, оживилась:

— Хочу! А что это?

— Очень сексуальный наряд: трусики, лифчик, чулочки с пояском.

— Она хочет, чтобы я его надела? А что значит «сексуальный»? Все наружу? Это же неприлично.

— Ну, не носить все время, а одеть, померить... Потом, это же белье, в конце концов... Оденьте заодно вон ту ее юбку и кофточку поверх, и всего-то делов. — Я был само спокойствие.

Подошел к ней вплотную. Елена забормотала:

— Не знаю, что и сказать... Вы меня смущаете. А вам тоже хочется, чтобы я все это одела?

— Да, Леночка. Я бы очень хотел на вас в нем посмотреть.

— Как это? Я перед вами буду в одних трусиках и лифчике? Да они еще и просвечивают, небось... Сиси мои и писю сразу увидите... Мне стыдно!

— Ну-ну! Ничего страшного... Один поцелуйчик для смелости. — Елена, видимо, хотела что-то возразить, но я поспешно запечатал ее рот поцелуем, на который она через мгновение стала активно отвечать. Я сам приободрился, осторожно погладил ее героических размеров теплые сиськи поверх облегающего их платья, нащупал крупные соски, покрутил их через ткань. Елена застонала мне в рот, слабо попыталась высвободиться, но я только переместил свои руки ей на бедра, притянул вплотную и прижал ее животом к своему восстающему члену. Елена почувствовала член, вздрогнула всем телом, закрыла глаза, отдала в поцелуе мне свой язык. Я с удовольствием его обсосал от ее сладкой слюны, оторвался и вручил ей в руки пакет. С некоторой задержкой раскрасневшаяся Елена открыла глаза, посмотрела на пакет, перевела свой взгляд на меня, улыбнулась:

— А вы проказник, если не сказать больше! Что Анна скажет, если узнает, что я с вами... целуюсь вот по такому-то поводу... и стриптиз для вас готовлю, то есть собираюсь в таком вот белье показаться? Белье небось прозрачное, все мои интимные места будет видать, а? Ладно, так и быть, переоденусь... вот, в туалете, мне заодно... сикать хочется...

— Спросит, как на вас выглядели обновки, вот и все. Ну еще спросит, как мне понравилось то, что я узрел.

Елена несколько успокоилась, взяла пакет и прошла в ванную. Я одним прыжком заскочил в смежный туалет со стеной из полупрозрачного зеркала (200 баксов игрушка! Но стоит своих денежек, ох стоит!).

Елена быстро разделась и осталась в голубых трусах и закрытом лифчике размером с двухместный детский гамак. Ее сиськи выпирали и из этого чуда шестого номера, когда она завела руки расстегнуть его застежку. Из чашек вывалились две дыни-рекордистки с крупными вишнями сосков. Елена наклонилась, стягивая с себя трусы, и одарила меня видом

своей ядреной жопы с глубокой мохнатой щелью между пухлых ягодиц. Переступила, повернулась к зеркалу (то есть ко мне лицом), огладила себя, начиная с груди, отчего ее соски разом напряглись и встали, вздохнула, погладила себе живот, низ живота, залезла в пах, разгладила на пробор волосы, запустила на мгновение средний палец себе в оголившуюся красно-коричневую щель, хорошенько пошевелила им там, вытянула весь мокрый и, надсадно выдохнув и краснея, поднесла его к своему носу, обнюхала и тщательно облизала. То, что она вытащила из пакета, заставило ее покраснеть еще больше: черные бюстгальтер и трусики, маленькие и прозрачные, черные чулки со швом, пояс с длинными красными подвязками. Завороженная, Елена начала быстро натягивать на себя все это. Относительно быстро справилась с застежками, однако побоялась повыше подтянуть чулки, доходившие ей только до середины ляжек. Все было маловато: соски у елениных сисек нахально торчали наружу, поверх кружев, крупную жопу тонкая веревочка «G-string» при всем желании не могла прикрыть, узкий треугольничек спереди казался отороченным черным мехом из пушистых лобковых волос. Елена здорово смутилась. Однако ее старое белье уже валялось в тазу для замачивания: сама бросила. Оставалось натянуть мини-юбку и блузку Анны. Блузка более-менее подошла по размеру, только двух верхних пуговиц не хватало: озорница — Анна их срезала заранее. А вот юбочка мало того что была мини, у нее еще и разрез был на заднице. В одетом состоянии подол юбки еле прикрывал края чулков, а в разрез уже выглядывали голые ляжки поверх чулок: картина потрясающая. Подобная мысль, видимо телепатически, дошла и до Елены, которая густо покраснела. Но делать нечего, надо выходить. Так она и вышла, забыв пописать в мою «галошную» конструкцию. Я встретил ее одобрительными возгласами и, чтобы сгладить ее смущение, тут же пригласил на медленный танец потоптаться. Она спрятала свое горящее лицо у меня на груди и тесно прижалась ко мне, ища, видимо, утешения. Я утешил: огладил ее задницу, проверяя, на месте ли трусики. Она поняла, что я ничего не обнаружил, забормотала мне что-то в плечо, типа: «Я одела трусики и лифчик, как вы просили... но они такие... такие...» «Какие?» «Лифчик такой малюсенький, как будто его вовсе нет, сиси мои совсем не закрывает, а трусики ваши, да, сексуальные... одна веревочка в попе... и писю почти не прячут... у меня пися... такая... крупная очень... наружу вываливается... ой, что я говорю!» — прошептала она, и я в благодарность за признание стал крепко оглаживать ее ягодицы, с усилием приподнимая их кверху и залезая рукой в разрез юбки, чтобы погладить голые еленины ляжки поверх края чулок. Елена, судорожно вздыхая и переминаясь с ноги на ногу в танце, постепенно расставляла пошире ноги, и я залез рукой повыше, под шнурок ее трусов, нащупал пальцем анус, быстро сжавшийся от прикосновения, полез глубже и попал в горячие влажные срамные губы, погладил их, залез во влагище и ощутил, как оно спазматически сжалось, оросив мне пальцы густой слизью. Елена сильно вздрагивала вне ритма танца, Другой рукой поднял к себе ее лицо, наклонился и впился долгим поцелуем в ее дрожащие губы. Елена страстно выдохнула мне в рот и вся отдалась поцелую, завладев моим языком и сося его, как леденец. Я тем временем парой пальцев месил ее хлюпающее влагище, которое она, тихонько охая, спазматическими толчками часто надевала мне на пальцы, и оторвался только прихватить со стола пару бокалов с шампанским: — На брудершафт?» Елена не посмела отказать, хотя я уверен был, что она вот-вот напрудит под себя. Только спросила почему-то шепотом: «Вы... вы мою писю трогали... мне так стыдно... я вам руку ею обмочила, простите... Но это... вы не подумайте, что я вам написала на руку... Я и посикать-то забыла... Это... это я

спустила немножко, это мой сок... Ой, что я говорю!» Выпили, я еще раз ее поцеловал, спросил игриво: «Покажешься мне в своих сексуальных трусиках?», и полез между нашими животами к себе в ширинку. Вытащил полунапряженный член и прижал его к ее животику. Елена поняла, что это там такое и ойкнула. Однако прижалась своим упругим животом, сладко поелозила по моему члену и забормотала: «Я... я... ладно... я вам покажусь в этом белье... но...» Я заглушил возражения еще одним поцелуем и еще сильнее прижался к ее животу. Мочевой пузырь Елены подал отчаянный призыв о помощи, и Елена отшатнулась от меня, автоматически прижав свою ладонь к низу живота: — Я... мне надо... в туалет... я по-маленькому... сейчас... — бормотала она, расширившимися глазами разглядывая как я подрачиваю свой член на нее. С некоторым усилием отвернулась и скакнула в ванную. Я следом. Она стояла, расставив ноги, на моих «галошах» и приподнимала подол юбки, оголяя тугие бедра:

— Уйдите! Я пописаю и вернусь... покажусь вам в одном белье, ладно, только вот сейчас не смотрите... ну, отвернитесь хотя бы...

— Я хочу посмотреть, как твое новое белье на тебе сидит. И писю твою в действии...

— Я покажусь вам в этом белье, обещаю, только не сейчас, я хочу очень... посикать... А писю мою вы уже щупали, безобразник... Ну ладно, вот, посмотрите на мою писю через трусики, бесстыдник, раз уж так вам хочется, только недолго: я писать хочу. — Она осторожно задрала юбку, и я увидел низ трусиков уже потемневшим от мочи. Елена вспыхнула, уловив мой взгляд:

— Ну все, уйдите или хоть отвернитесь, я сейчас их сниму... писю свою волосатую заголю и буду мочиться... не смотрите, бесстыдник, уже не могу терпеть, вот-вот обсикаюсь... уже описалась... пустила чуть-чуть мочи прямо в новые трусики... как так можно подглядывать за писающей женщиной... стыдно же!

Я не отворачивался, отрицательно мотая головой: «Покажись вся.» Расстегнул на ней блузку. Елена поняла, чего я хочу, отпустила подол юбки и торопливо сняла блузку. Я впился взглядом в ее торчащие оголенные соски поверх кружевного края лифчика. Елена быстро стянула по бедрам юбку, переступила и вышла из нее. Прикрыла обеими ладонями свои соски, взглянула на меня, нервно улыбнувшись. Я дробил свой член, разглядывая в упор вывалившийся из ее трусиков пухлый волосатый валик ее срамной губы. Елена ойкнула, неловко прикрылась, слегка согнулась и начала присаживаться, одновременно приспуская трусики и не позволяя мне углядеть голый ее густо заросшую щелку. Я в ответ на такой финт тоже присел, еще ниже. Елена прикрыла лобок ладонью и, увидев мое вытянувшееся лицо, показала мне язык. Я скорчил обиженную мину, отчего Елена, довольная, еще раз показала мне язык, затем зажмурилась и, тужась, заговорила:

— Ну вот, безобразник, добились своего! При вас сейчас пописаю, просто уже не утерплю больше... Но на меня и сикую мою не надо глядеть, пока она писает, мне стыдно! Так и быть, потом я вам ее голую, без трусов покажу, раз уж так вам хочется... Налюбуетесь еще на мою сикую волосатую... и еще потрогаете ее, если захотите... Но сейчас-то не надо!

Немного успокоилась и напряглась, посмотрев несколько повыше моей головы для концентрации. Из под ее пальцев часто закапала моча. Тихонько замычала, еще натужилась, и крепкая струя ударила ей в руку. Елена ахнула, но продолжала с журчанием сикать, удерживая руку заслоном и только разведя слегка пальцы, чтобы широкая струя ее мочи витым сверкающим шампуром вырвалась наружу:

— Не смотрите на мою сиду, бесстыдник! Писаю же! Подождите хоть чуть-чуть! Посикаю быстренько и приду к вам! Ну ладно, дам вам потом свою сиду еще приласкать... хорошо, чего уж там, дам вам вставить свой член в нее, если хотите... Считайте, уломали девку, я уже согласная с вами ебаться, если вы этого добиваетесь... Даже больше вам скажу: сама сильно ебаться с вами хочу, вы довольны? Через минуту я ваша: выебете меня в любую мою дырку, куда хотите... Но сейчас не подглядывайте, мне стыдно, я, когда у меня мочи много, сикаю так безобразно!

Ссаки Елены, попадая ей на пальцы, разбрызгивались повсюду, струйками сливались с ягодиц. Густой пряный запах горячей елениной мочи обволок меня, и я с наслаждением втягивал ноздрями прекрасный аромат. Елена пожирала глазами мою реакцию и сдавленно заговорила:

— Безобразник! Женщина нужду справляет... сикает, а он подглядывает... и обнюхивает... Полдня не писала... и он тут на живот мне надавил, я прямо в новые трусы насикала... Ааах! Писаю вот перед ним... Лорка с Анькой ведь сикали при вас, я знаю, письки свои мочащиеся вам демонстрировали, а вы их прямо писающих выебли, вам мало, да? Вы и мне не дадите досикать?

Я горящим взглядом рассматривал великолепную картину. Елена судорожно вздыхала, страдальчески мне улыбалась, но неостановимо писала громко журчащей струей. Брызги ее мочи пробивались сквозь ее пальцы, заливали ей ляжки, доставая до края чулков, и я дотянулся и отвел в сторону ее обмоченную руку: «На чулки писаешь!» Елена ойкнула, нервно захихикала, слабо пытаясь высвободить свою руку:

— Ну, это же не на белье вы смотрите... Это вы подглядываете, как моя голая пися мочится... ох, что я говорю! Вы бесстыдник! Ну ладно, я вам и голую свою писю показала, поклялась тут же дать меня выебать, но разве можно смотреть, когда женщина писает? Я ведь даже остановиться не могу, так писать хочу... И вы еще и... это... дрочите себе... Ай, всякий стыд теряю с вами! — Струя у Елены пошла выбрызгиваться толчками.

— Сикай-сикай, а я буду дрочить на тебя, а ты хочешь подрочить? — Елена страстно выдохнула, вся передернувшись:

— Ах, бесстыдник... ну ладно, подползайте поближе... только, чтобы вас утомонить... — Тут она потянулась к моему члену рукой. Я дал ей дотянуться, ухватить мой член рукой и пару раз дернуть мою крайнюю плоть, после чего мягко поправил ее:

— Нет, это я сам, а ты подрочи себя, милая...

— Ааааххх... Все... конец. Я теперь перед вами просто бесстыдная ссака... не больше и не меньше. А вы у такой бесстыдницы будете письку ссущую разглядывать и дрочить на нее...

От нарастающей волны возбуждения она даже перестала писать. Развела пошире колени, потянулась к себе в промежность сразу обеими руками, пальцами одной далеко раздвинула свои пухлые срамные губы, обнажив тугой стерженек клитора с уже торчащей розовой головкой. Пальцем другой руки стала легонько подрачивать себя, сдавленным голосом проговаривая:

— Фффу, какой вы бесстыдник! Заставили женщину сикать и ласкать свою писю перед вами! Фффу, безобразник... пизду мою бесстыдную разглядывает. А я-то думала, он только на мое белье посмотрит... ну, и на меня в нем подрочит... ну, пусть даже спустит... А вместо этого... вместо этого довели женщину до бесстыдства... женщина мочу пустила у него на глазах... раздрочила себя перед ним... сейчас кончу прямо здесь, вы этого добиваетесь? Ооох! И писяки

еще не кончились... Сейчас... сейчас... сначала посикаю немножко... Вот вам! Ссу, как кобыла, глядите! Любуйтесь! Нюхайте!

Она снова пустила тугую струю мочи. Я заулыбался сладко. Елена усмехнулась в ответ:

— Ну что, хулиган вы этакий, мне продолжать ласкать мою писку бесстыдную, пока сикаю? Смотри-смотри, он только сильнее дробит свой хуй в ответ... Ладно, так и быть, подрочу для вас пизду свою мокрую и поссу... глядите, глаза ваши бесстыжие...

Умолкла на мгновение, приподнялась, спустила трусики до лодыжек, переступила и вышла из них, снова глубоко присела, придвинулась ко мне поближе, широко развела колени, застонала и стала частыми сильными движениями дробить свой восстающий дугой клитор, пуская дергающуюся струю мочи со страстными выдохами:

— Ай, ёбаный твой хуй! Кончаю... Заебли вас Анька с Лоркой до полного бесстыдства... и я всякий стыд теряю, когда так ебаться хочу... вот-вот спущу... Ты-то не спускай теперь мимо... сунь его мне в мою дырку надроченую... Вот так, да-да... Ааах... сладко поссала, хуем заткнула... Ёбни меня еще своим хуем, еще... Оххх, хорошо! Давай, сама тебя поебу чуть-чуть... Аххх, аххх, ооооо! Задвинь свой хуй глубже мне в сику, я его сейчас пиздой поцелую и яйца обоссую... Чувствуешь? чуешь, как я его обжала? Сейчас я его тебе своей пиздой подою... Вот... вот... и вот! Это тебе не твой кулак, это моя пизда обоссанная... горячая... сладкая... Ааааххх... Ссать хочу еще, аж жжет. Воооот, еще отливаю... Тяжело сытсы, когда писька хуем заткнутая... Оооооооо, псссс-сссс, тебе в волосню...

Горячие еленины ссаки обильно заливали мне лобок, корень члена, обжигали яйца... Я застонал от наслаждения. Елена снялась с меня и быстро повернулась ко мне задом, встав раком и выпятив в мою сторону вывернувшуюся от натуги ссущую пизду. Пробормотала из-под мышки: «Любуешься? А я все ссу и ссу... ыыых, ыыыххх!» — Еленина сверкающая и шипящая светло-желтая струя заливала меня с головой... «Ну же... Воткни мне поскорей и поглубже, пока ссу... счас кончу... Счас-счас! Выссу остатки, и ага...» Вдруг выгнулась, громко и хрипло застонала... еще раз... и еще, обжимая мой член будто рукой. Дольше я вытерпеть не мог и тоже начал кончать, да так, что в глазах потемнело, и искры засверкали перед глазами.

— Уффф... ааа! — выдохнула Елена, — Залупа у тебя уже дергается... спустить захотел? Нннну, спускай мне в письку, спускай еще... Аааааа! Сливаю тебе еще, никак выссаться не могу! — Тугие еленины струи сбивали капли спермы с моей плюющей залупы